

Материалы заседания президиума СФК

27 декабря 1988 г.

Повестка дня:

1. О созыве, повестке дня и порядке проведения совместного заседания Совета учредителей и Правления Советского фонда культуры.

Доклад т. Мясникова Г.В.

2. Об итогах общественной экспедиции СФК на Соловецкие и Валаамские острова.

Доклад профессора Веденина Ю.А.

3. Об утверждении состава жюри открытого конкурса на лучший эскизный проект скульптурной композиции, посвященной Василию Тёркину.

Доклад т. Карпухина О.И.

4. О создании под эгидой Советского фонда культуры на базе фольклорного коллектива Д.В. Покровского «Центра традиционной культуры СФК».

Доклад т. Покровского Д.В.

5. Об учреждении при Советском фонде культуры клуба творческой интеллигенции «Мир культуры».

Доклад т. Самвеляна Н.Г.

6. О юбилейных мероприятиях СФК к 190-летию со дня рождения А.С. Пушкина.

Доклад т. Карпухина О.И.

7. Об утверждении стипендиатов Советского фонда культуры на 1989 год.

Доклад т. Быкова В.А.

8. О некоторых итогах работы общественного совета при правлении СФК по сохранению и развитию культур малых народов.

Доклад т. Тенишева Э.Р.

9. О текущих вопросах работы общественных советов и аппарата правления.

Информация т. Компаниец А.Я.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ — академик Д.С. ЛИХАЧЕВ

Разрешите открыть заседание президиума правления Советского фонда культуры.

Первым хотел бы выступить Акопян. <...>

[«Заседание президиума началось с выступления первого заместителя председателя правления Армянского фонда культуры т. Акопяна Ж.П. Он рассказал об огромном ущербе, нанесенном населению, народному хозяйству и культуре республики невиданным землетрясением, которое произошло 07.12.88. Была выражена благодарность правлениям СФК и республиканских отделений за бескорыстную помощь народу и Фонду культуры Армении».]¹

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Я предлагаю почтить память погибших в Армении вставанием.

(Все участники заседания встают. Минута молчания).

Прошу сесть.

Вопрос о помощи Армении сейчас самый важный вопрос, особенно по памятникам культуры. Хорошо бы было нам создать комиссию, не торопясь, не на этом заседании, которая бы занялась вопросами помощи — реставрирования, спасения и сохранения памятников, которые будут продолжать гибнуть после <землетрясения>, оттого что они находятся в тяжелых условиях. Но это мы решим потом в рабочем порядке.

Сейчас я предоставляю слово Георгу Васильевичу Мясникову, который доложит о созыве, повестке дня и порядке проведения совместного заседания Совета учредителей и правления Советского фонда культуры <по выдвижению кандидатов в народные депутаты СССР от Фонда культуры>.

Г.В. МЯСНИКОВ: ...В свете новых подходов и перестройки общественные организации впервые в истории нашей избирательной системы получили право выбирать депутатов, составляющих одну треть Совета народных депутатов. ...Предлагаю выдвинуть кандидатуру Дмитрия Сергеевича Лихачева.

¹ В данной публикации в квадратных скобках приводятся фрагменты протокола заседания (архив РФК. Т. 13. Д. № 25), дополняющие текст стенограммы.

Нам не обязательно пять кандидатов, а можно один-два. Пять человек на всю страну. Мы не можем диктовать республикам.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: У меня есть предложение — выдвинуть Раису Максимовну Горбачеву, Георга Васильевича Мясникова, В.Т. Спивакова — очень активный член нашего правления. И.Н. Воронову¹. И по малым народностям хорошо работающего, хорошо очень себя показавшего Эдхема Рахимовича Тенишева, председателя Совета по малым народностям.

Эти пять кандидатур предлагаю я. Что касается моей кандидатуры, то я согласен, что<бы> ее выдвигали, только я не знаю, все ли члены правления знают некоторые обстоятельства моей биографии.

— Мы Вашу биографию изучили, когда рекомендовали Вас председателем.

— Правильно.

— Какие там могут быть обстоятельства?

Д.С. ЛИХАЧЕВ: У меня внучка живет в Федеративной Республике Германии. Я с ней все время виделся и сейчас с ней вижусь.

Извините, я не совсем подготовлен к этому разговору².
<...>

Р.М. ГОРБАЧЕВА: ...Я полагаю, что от президиума Советского фонда культуры я бы согласилась с предложением о кандидатуре Дмитрия Сергеевича Лихачева, ... вклад которого в дела Фонда всем известен. В связи с этим я сразу же хочу сказать, Дмитрий Сергеевич, спасибо за то, что Вы предложили мою кандидатуру, но я сразу прошу <беру> самоотвод, прошу, товарищи, снять мою кандидатуру, не обсуждать. От президиума, повторяю, я предлагаю кандидатуру Дмитрия Сергеевича Лихачева. <...>

¹ Иветта Николаевна Воронова — председатель Совета по благотворительной деятельности фонда, позже — руководитель программы (ныне фонда) «Новые имена».

² Кроме «родственных связей за границей», было еще более серьезное обстоятельство, которое, по мнению Д.С. Лихачева, могло помешать избранию его народным депутатом СССР: это его осуждение по политической статье в 1928 г. Д.С. Лихачев получил реабилитацию как жертва необоснованных политических репрессий через несколько лет после избрания народным депутатом.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Георг Васильевич, я прошу помочь мне, я в неудобном положении. Раз выдвинута моя кандидатура, то председателем <собрания> должен быть кто-то другой¹.

Р.М. ГОРБАЧЕВА, голоса С МЕСТА: Почему, Дмитрий Сергеевич? Ничего страшного. <...>

<Идет обсуждение кандидатур>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: ...Мы собираемся 6-го числа <6 января 1989 г.>, накануне выборов, помимо названных кандидатур мы еще посмотрим, может быть, еще кого-то выберем, учтем самоотводы и все то, что сейчас обсуждали. Республики будут сами выбирать. <...>

Согласны, товарищи, с этим решением? Голосовать не будем, это у нас предварительное обсуждение. Тогда накануне заседания мы это обсудим за 30 минут. <...>²

Перейдем к нашим следующим вопросам, с тем чтобы очень кратко решить наши неотложные задачи. Прежде всего — об итогах экспедиции, общественной экспедиции Советского фонда культуры на Соловецкие и Валаамские острова. Я сам был этим летом на Соловках и ознакомился с этими проблемами, ознакомился также с проблемами Валаамских островов, которые рядом находятся. Те решения, которые нам сейчас доложит Веденин³ Юрий Александрович, нужно серьезно обсудить. Я бы просил доложить самым кратким образом. <...>

<Следует доклад Ю.А. Веденина.>

[«Президиум СФК отмечает крайне неблагоприятное, а по ряду проблем критическое состояние памятников культуры и природного ландшафта островов...»]

Ю.А. ВЕДЕНИН: ...Есть сложный вопрос, который касается не только Соловков и Валаама, — это проблема ре-

¹ В этот момент Д.С. Лихачев встал со своего места во главе стола и занял место рядом с другими членами президиума.

² Народными депутатами СССР от Советского фонда культуры в 1989 г. были избраны Д.С. Лихачев, митрополит Питирим (Нечаев), художник М.А. Савицкий, таджикская поэтесса Г. Сафиева (глава республиканского отделения Фонда) и подвижник культуры, создатель народного музея-заповедника под Алапаевском И.Д. Самойлов.

³ Член президиума Фонда, руководитель программы «Уникальные исторические территории».

ставрации. Вы хорошо ее знаете. Проблема реставрации связана с тем, что фактически люди получают не за выполненную работу, а за освоенные средства, поэтому выгодно закладывать ценные материалы, выгодно вести какие-то работы, но совсем не выгодно их кончать. На Соловках за 21 год ведения строительно-реставрационных работ не было закончено фактически ни одного объекта, потому что они на 80—90% заканчивали, <потом> они бросали, и почти законченные памятники опять начинали разрушаться.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Вместо простой консервации, которая не стоит денег, начинаются сложнейшие реставрационные работы, причем с изучением архивов и т.д. Но они абсолютно нереальны — создание облика Соловков XVI в. А зачем это нужно? XVII, XVIII века. Не надо стремиться к созданию какой-то картинки. Это вопрос о реставрации. А еще есть вопрос о многовластии¹. Отдельные предприятия захватывают лакомые куски, разделяют, вырубают лес, устраивают карьеры, самовольничают. Там должно быть единовластие. Должен быть создан ученый совет. Это не значит, что он должен собираться там, на острове, очень часто.

Ю.А. ВЕДЕНИН: О Соловках и Валааме. Возникает необходимость выделения определенного типа территорий, уникальных исторических территорий, на которых должен быть распространен, с одной стороны, <статус> как национальный парк — охрана, но и экономически <они> должны быть выделены отдельной строкой в бюджете, как города республиканского или союзного значения. То есть, <эти территории> фактически принадлежат всему народу, и вся страна должна заботиться о них, а не только проживающее там население. Это очень важный момент.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Горячие точки — Соловки и Валаам.

Тем более что Валаам связан же водой с Ленинградом². Там вода портится. Воду <ленинградскую> почти невоз-

¹ В докладе Ю.А. Веденина говорилось о том, что на Соловецких островах работают 20 различных организаций.

² В стенограмме ошибка: «с Калининградом». Д.С. Лихачев говорит здесь о качестве невской воды в Ленинграде (река Нева вытекает из Ладожского озера, в северной части которого расположен остров Валаам).

можно пить, она скоро будет запрещена для употребления, нужно будет из Онежского озера возить питьевую воду.

Есть замечания, предложения по справке?

С МЕСТА: Есть замечание о вялости справки. Вообще мы можем вести прекрасные, душеспасительные разговоры, а острова, памятники на них будут разрушаться. Нельзя ли нам предпринять более конкретные, резкие меры?

С МЕСТА: Я Вас полностью поддерживаю. Но с чего начать?

<...>

Ю.А. ВЕДЕНИН: Мне хотелось сказать, что есть целый ряд первоочередных работ, которые мы практически уже прекратили. Мы прекратили потому, что мы внесли поправку, что до тех пор, пока президиум Советского фонда культуры не рассмотрит эти вопросы... Некоторые проблемы там просто закрыты. Закрыт причал на Валааме... Мы ставим сейчас вопрос о прекращении строительства, которое началось в поселке <...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Фонд культуры не имеет права. Нет власти вмешиваться в эти дела. <...> Мы должны обратиться к Н.И. Рыжкову <председателю Совета министров СССР> за наведением порядка на этих островах. Мы даем эти предложения. Этот порядок должен начинаться, чтобы запретить строительство некоторых объектов. И предлагаем состав научно-общественного Совета по Валааму и Соловкам. Мы входим в правительство с этим предложением. Никаких прав сейчас у нас вмешиваться в это дело нет. Нам удалось запретить некоторое строительство, не запретить, а приостановить, ссылаясь на то, что они нарушают закон. Поэтому я считаю, что те предложения, которые есть, правильные. Я сам был и тут и там <и на Соловках, и на Валааме>, наблюдал и видел. Утвердить <Совет> и обратиться к Н.И. Рыжкову <и> в ЦК партии с тем, чтобы был наведен порядок и чтобы было введено единоначалие. Потому что люди не знают, кого слушать.

Представители перерабатывающей промышленности в отрасли и т.д. сами по себе работают и никого не слушают. Единоначалие должно быть установлено. Но установить <мы> сами не можем, можем обратиться в правительство

с этой просьбой. В этой справке есть <такое> обращение. Есть предложение нашего Совета компетентного, который всесторонне мог бы разработать эти проблемы: и туристические, и реставрационно-консервационные, и промышленно-экономические.

Мы все отлично понимаем, что жить одними туристами нельзя. Я думаю, <нужно сейчас> утвердить продуманное предложение и дальше его не обсуждать, потому что обсуждать — это опять уйти в бесконечность. Надо положиться на Николая Ивановича Рыжкова, может быть, надо, чтобы от нашего Фонда был докладчик, который доложил бы более подробно. Согласны с этим? Хорошо. Тогда мы переходим ко второму вопросу.

Об утверждении состава жюри открытого конкурса на лучший эскизный проект скульптурной композиции, посвященной герою Твардовского Василию Тёркину.

— Здесь все ясно.

Есть какие-то возражения? Нет. Здесь приложен список. Тогда утверждается.

Следующий вопрос. О создании под эгидой Советского фонда культуры на базе фольклорного коллектива Д.В. Покровского «Всесоюзного центра традиционной культуры». Это доложит Олег Иванович Карпухин.

Предложение очень хорошее <...> это всемирно известный ансамбль, который изучает и исполняет фольклор на очень хорошей научной основе. Есть предложение утвердить.

Это будет большое завоевание Фонда культуры — принять под свое крыло коллектив Д.В. Покровского.

Следующий вопрос — об учреждении при Советском фонде культуры клуба творческой интеллигенции «Мир культуры». Разрешите объяснить, в чем тут дело. Надо поднять в Фонде культуры уровень культурных интересов, обсуждения в нашей среде. С этой целью мы среди молодежи, главным образом среди старших классов средней школы, студентов создаем общество «Классика». Это общество встречает всюду очень большую поддержку. Это

классика и античная, и классика в другом понимании, как классика русской литературы, и советской литературы сюда же классика входит. Это не обращение к прошлому. На этой основе возрождается изучение латинского и греческого языков и старославянского языка, без чего нельзя понимать <особенности> русской поэзии. Здесь инициатив очень много. Это общество касается главным образом молодежи.

«Мир культуры» стремится поднять споры на более высокий уровень, чем они сейчас ведутся, в нашей среде. Сейчас ведутся споры 30-40-50-х гг., споры исторического характера, споры, связанные с групповыми интересами, и т.д. Все-таки Россия была страной, в которой была очень высокая философия. Этого нельзя отрицать и суживать. Замечательная литература, замечательные мыслители, интеллигенция ставила очень крупные вопросы.

Наша задача в «Мире культуры» заключается в том, чтобы крупнейшие представители интеллигенции, мыслители, не отрываясь от молодежи, среди которой есть очень думающие люди, ставили доклады, вопросы, которые всех волнуют, крупные, принципиальные доклады, доклады мировоззренческого характера. Этим всем должен заняться клуб интеллигенции «Мир культуры» при нашем фонде. Гораздо лучше, чтобы все это обсуждалось при нашем фонде, чем в отрыве от него. Кроме того, мы мечтаем, чтобы этот «Мир культуры» создал хороший, высокого уровня журнал, какое-то издание, итальянские издатели идут нам навстречу в этом отношении. Ну, я несколько отошел от темы. Есть вопросы к Николаю Григорьевичу Самвеляну?

Р.М. ГОРБАЧЕВА: ...У меня возник, честно говоря, целый ряд вопросов, вызывающих сомнение. Я хотела бы товарищам их высказать.

Советский фонд культуры создает много организаций... Все эти организации у нас существуют под эгидой Советского фонда культуры и во имя исполнения задач, определенных уставом фонда культуры. Мы обращаемся к нашей творческой интеллигенции, привлекаем ее, и она активно помогает в нашей творческой работе. Мы очень благодарны тем, кто щедро делится своим талантом, подключилось много творческой,

по-настоящему талантливой интеллигенции. Но эта организация «Мир культуры» сформулировала свою позицию как самостоятельная общественная ассоциация, самоуправляемая, со своим уставом, и права ее, Николай Григорьевич, равны правам Советского фонда культуры... Каждая организация, Николай Григорьевич, и ваша творческая <ассоциация> имеет право на становление, существование, но не мы вас утверждаем. Вы должны тогда пройти тот путь, который проходили мы... Есть еще такая деталь. Если это клуб творческой интеллигенции, у вас должно быть принято, Дмитрий Сергеевич, общее правило, разработаны законы, принят Устав, Положение Советского фонда культуры о работе клубов творческой интеллигенции... А вот этот Устав... это самоуправляемая ассоциация, общественная, со своим уставом и правами Фонда культуры. Друзья! Кто нам дал такое право? Это не наша компетенция — порождать организацию, равную Советскому фонду культуры по правам. <...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Аналогичная ситуация возникла в Ленинграде. В Ленинграде группа ученых, особенно недовольная Академией наук (Академия наук не объединяет ученых, особенно разных специальностей), предложила создать свою общественную Академию рядом с Академией наук и рядом с Академией художеств. Я предложил: прежде чем выработать Устав, который звучит вызывающе к Академии наук СССР и к Академии художеств, чтобы на практике начали осуществлять некоторые лекции, собрания и т.д., и тогда видно будет, что мы утвердим. <...> Ведь не обязательно начинать с положений, а можно начинать с практической работы — возникновение дискуссий по сложным вопросам, не обязательно по политическим, по философским наукам, связи отдельных наук. Нас беспокоит в Ленинграде разобщенность деятельности отдельных институтов. А к весне, когда пройдет 10—15 докладов, обсуждений, дискуссий, тогда решить, в какой форме это сделать.

Может быть, сейчас сделать таким образом. При Фонде культуры мы собираемся в том составе, в котором наметили, проводите ваши доклады, обсуждения, тогда выльется <sic!>, кто входит, кто не входит, посмотрите всё, а

положение мы будем утверждать весной или осенью, чтобы посмотреть, что это такое. <...> Все-таки жизнь культурная замерла. Я знаком с таким старым городом, как Старая Русса. У них, кроме музея Достоевского, ничего нет. Интеллигенция собирается в музей Достоевского, там есть врачи, есть инженеры, они собираются, ставят доклад, иногда с приглашенным докладчиком. И обсуждают.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Дмитрий Сергеевич, здесь состав другой и уровень другой тех, кто создает эту организацию, и надо подумать реально.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Организация должна быть под наблюдением Фонда и под его руководством. Пока мы собираемся и смотрим, что получается из наших задач, какие вносятся предложения и т.д. Не будем с этим торопиться. Не будем торопиться с положением об этой организации, но будем торопиться с тем, чтобы эта организация начала уже работать. Она может начать работать, не будучи введена в определенные юридические ранги <рамки>. Мы посмотрим. Это очень важно, потому что интеллигенции негде собираться. <...>

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Давайте подумаем. <...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Дело в том, что мы хотим собрать воедино и ученых, и единомышленников. Это клуб.

Н.Г. САМВЕЛЯН: Лучше — ассоциация.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Просто фонд культуры собирает людей для лекций и обсуждений, и делает это в помещении фонда культуры.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Но здесь так написано — с выходом на международные организации, на ЮНЕСКО, это же права Советского фонда культуры.

Н.Г. САМВЕЛЯН: Может, проработать устав.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Товарищи, выскажите свое мнение, чтобы подвести итог этому вопросу.

— Отложить этот вопрос и проработать его.

Б.С. УГАРОВ¹: ... Мы сейчас живем в ситуации какого-то параллелизма: в союзах мы делаем параллелизм, в общественных организациях делаем параллелизм, вплоть до

¹ Президент Академии художеств, член президиума Фонда.

того, что мы уже и партию ищем какую-то другую. Если мы в Фонде культуры будем способствовать размельчению нашей единой цели, мне кажется, мы от этого не обогатимся, а будем беднее.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Борис Сергеевич, наоборот, мы как раз хотим объединения, а не разъединения. <...> Искусствоведы будут собираться в Академии и в Союзе.

Б.С. УГАРОВ: А почему Вы тогда говорите о другой академии, не государственной? Это сейчас болезнь какая-то.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Борис Сергеевич, мы как раз отвергли сейчас это предложение в Ленинграде и предложили собираться в Доме ученых с лекциями и докладами на объединяющие разные специальности темы.

Б.С. УГАРОВ: До войны были Дом ученых, Дом ИТР <инженерно-технических работников>, они решали много общественных вопросов. Может быть, нам этим путем идти?

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Это были все разные организации, а речь идет о более широком объединении, где мог бы встретиться актер с художником, инженером, с ученым.

Б.С. УГАРОВ: Были и дома искусства, они до сих пор живут.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Тут не только искусство, тут и наука должна быть. Тут должно быть какое-то объединение.

<...>

Г.В. МЯСНИКОВ: Я согласен, что есть настораживающие формулировки, формулировки, связанные с тем, что это самостоятельная независимая ассоциация. Надо решать под эгидой Фонда культуры — связь с ЮНЕСКО, международные выходы. <...> Я предлагаю принять два решения: первое — поручить разработать положение о клубах, которые могут быть при Советском фонде культуры, и второе — попросить товарищей еще раз поработать над Уставом этого клуба, чтобы не губить его, а соподчинить с целями и задачами Устава Фонда культуры, не превращая в самостоятельно действующую организацию. <...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Это решение выливается в определенную форму, в то, чтобы отложить, создать общетиповой Устав клубов <...> Но у меня есть такой вопрос — скажем, может

то объединение, которое создалось уже, назначить здесь, в стенах Фонда культуры, какую-нибудь лекцию интересную, обсуждение строгой высокой научно-эстетической, научной проблемы?

Р.М. ГОРБАЧЕВА: А почему этот вопрос возникает? Это смысл Советского фонда культуры. Это естественный желательный процесс. Речь идет о восстановлении организации с новыми правами как Советский фонд культуры, а мы даем ей добро. Мы на это не имеем права. <...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Мы будем видеть, что это такое.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Положение о клубах нужно. <...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Я думаю, что вопрос определился.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Советский фонд культуры — мы благодарны всем, кто к нам подключается, работает с нами. Мы всем будем благодарны, в том числе и творческой интеллигенции. Речь идет о новом «Мире культуры»...

Д. С. ЛИХАЧЕВ: Нет смысла обсуждать. Всё ясно. Надо продолжить работу.

[«В правление Советского фонда культуры обратилась инициативная группа творческой интеллигенции в составе: Самвелян Н.Г. — писатель, Битов А.Г. — писатель, Искандер Ф.А. — писатель, Аверинцев С.С. — член-корреспондент АН СССР, писатель, Шнитке А.Г. — композитор с просьбой об учреждении при Фонде клуба творческой интеллигенции «Мир культуры».

«Мир культуры», по мысли его инициаторов, учреждается как самостоятельная и самоуправляемая общественная ассоциация, ставящая перед собой задачи творческой и просветительской работы в интересах практической реализации идеи гуманизма, демократизации, гласности. Основная задача клуба — содействие новому мышлению в сфере культуры в нашей стране. Клуб выступает за развитие контактов с зарубежными деятелями культуры, за диалог представителей творческой интеллигенции с гуманистическими интеллектуальными силами современного мира...

В ходе заседания было высказано мнение, что необходимо прежде всего разобраться в целесообразности созда-

ния при СФК подобных клубов, начать необходимо с разработки типового положения о клубах при СФК.

Условлено: учредить клуб «Мир культуры» в экспериментальном порядке, с последующим рассмотрением его Устава и программы работы».]

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Сейчас доклад Быкова Владимира Александровича об утверждении стипендиатов Советского фонда культуры на 1989 год.

— Всё ясно. Надо утвердить. <...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Есть предложение принять.

И последний вопрос — это вопрос о малых народностях. Я предоставляю слово Эдхему Рахимовичу Тенишеву по малым народностям.

<О.И. КАРПУХИН:> Он сейчас вышел, а у нас есть вопрос по Пушкинской программе. Здесь всё изложено. Приближается юбилей: 190-летие со дня рождения А.С. Пушкина. Мы предлагаем целый ряд предъюбилейных мероприятий. Это открытие пушкинских лекториев при Фонде культуры, Всесоюзный фестиваль, детский пушкинский праздник в Захарове, который будут проводить летом, и благотворительная выставка <Всесоюзного музея А.С. Пушкина> в Ленинградском манеже.

Это все юбилейные дни, это к следующему году. Такие мероприятия предлагаются от Пушкинского совета <Фонда>.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Думаю, нам следует утвердить это, потому что, насколько мне известно (я знакомился с программой), пушкинская программа у нас разрабатывается очень хорошо, очень толково, активно. И все те предложения, которые вносятся, — а приближается несколько юбилеев Пушкина, и, кроме того, Пушкин для нас — это очень важно, это знамя нашей культуры, — я думаю, эти предложения следует утвердить.

[СЛУШАЛИ: а) Об учреждении при правлении СФК попечительского совета пушкинских музеев...

б) О подготовке издания «Пушкинской энциклопедии» (доклад т. Карпухина О.И.).

Сознавая высокую общественную заинтересованность в скорейшем издании «Пушкинской энциклопедии» и руководствуясь долгосрочной программой «Пушкин в сердцах поколений», правление СФК подготовило проект трехстороннего соглашения с ИРЛИ АН СССР и издательством «Советская энциклопедия» с тем, чтобы с 1 января 1989 г. приступить к работе над малой «Пушкинской энциклопедией»...]

<Д.С. ЛИХАЧЕВ:> Прежде чем предоставить слово Эдхему Рахимовичу Тенишеву по малым народностям, я хотел бы сказать два слова.

Дело в том, что малыми народностями сейчас интересуются во всем мире. Малые народности пропадают, и малые народности подпадают под влияние культур больших народностей. Особенно опасно во многих странах влияние английской и американской культуры и английского языка. Сейчас проводится перепись населения, и по этой переписи отсутствует целый ряд малых народностей. Тем не менее эти народности, каждая сама по себе, представляют очень большую ценность: с точки зрения языка, фиксации ее и т.д. В прошлом с маленькими народностями было сделано очень много ошибок. Например, возвращались из ссылки народности финно-угорского происхождения в Ленинград (я это знаю), и получалось так, что прописывают, например, ижорца, милиционер ему говорит: «Заполняй анкету, раз владеешь русским языком, пиши лучше «русский», а то мало ли что будет».

Так искусственно пропали благодаря этим «советам» целый ряд народностей. Если мы сейчас в перечень народностей не включим малые народности, которых осталось по 200—300 человек (например, чукчи — довольно большая народность, а нэнси <sic!> — маленькая народность, их же записывают чукчами, а это совершенно разный язык), а на Кавказе есть народности по 100—150 человек, и они, предположим, запишут себя азербайджанцами или еще кем-нибудь, то тогда они пропадут, исчезнет их язык. Поэтому составить правильный список по малым народностям — это очень важно. Это и политический вопрос. Иначе нас обвинят в том, что мы исключили эти малые народности из общего перечня народов, населения. В 1986 г. я был на форуме в Будапеште и выступал

там по вопросу о малых народностях. Эта встреча проходила с большим энтузиазмом, говорилось о необходимости записи, фиксации, фиксации языка, народных обычаев и т.д. Например, такая народность, как ингерманландцы. Ну, кто из нас знает эту народность, что это за ингерманландский язык, их обычаи? Они обречены и вряд ли сохранятся. Нужно смотреть реальности в глаза. Ингерманландцы не будут получать образование на ингерманландском языке и вынуждены будут переходить на русский язык. Но зафиксировать эту народность, ее обычаи, ее язык и т.д. — это обязательно нужно. Этот вопрос и с переписью связан.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: А перепись поможет это сделать?

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Вот как раз Эдхем Рахимович доложит нам сейчас об этом. Пожалуйста, Эдхем Рахимович. <...>

[«Докладчик отметил, что Совет начал работу с конца сентября 1988 г. Совет включает в себя пока только советских ученых.

Принимаются меры по вовлечению в работу совета крупных зарубежных ученых-специалистов. <...> Совет внимательно изучил подход к организации Всесоюзной переписи населения, которая начинается с 12 января 1989 г. Обнаружены, по мнению Совета, серьезные изъяны в самом переписном листе, которые могут отрицательно сказаться при обобщении данных по малым народам. Члены Совета изложили в связи с этим свою позицию в статье, сданной в газету «Известия».

Совет будет и впредь заботиться о том, чтобы работу по сохранению и развитию культур малых народов сделать предметной, конкретной и результативной. В качестве модели Совет намерен разработать систему своих усилий в оказании помощи советским северным народностям».]

Э.Р. ТЕНИШЕВ: <...> Целесообразно все-таки отложить перепись для обсуждения вопросов среди широкой научной общественности.

— Это невозможно, всё уже задействовано.

<...>

<ВОПРОСЫ С МЕСТ:> — Неужели малые народности исчезают в лица земли только потому, что записано в гра-

фе, в этнографической значимости <sic!> записана другая национальность?

— Нет, нет.

— Не поэтому совершенно. Дело в том, что сама цивилизация, вся окружающая среда, мы знаем, что происходит, и это трагедия. Он был эвенком, он и остался эвенком. Он был чукчей, он и остался чукчей. В чем дело?

Д.С. ЛИХАЧЕВ: В чем дело, действительно. По нашим данным, по списку народностей, в нашей стране существует 134 народности. Следят за нашими народностями на Западе, в частности ЮНЕСКО. Это я выяснял в Будапеште. Я разговаривал по этому поводу с новым главой ЮНЕСКО Фредериком <Майором>. Они даже пытаются купить дворец в Венеции и создать институт культуры малых народностей. Здесь вопрос политический. Если мы зафиксировали 134 народности, а ЮНЕСКО зафиксировали у нас 150 народностей, а на самом деле их 170. Мы не можем закрыть на это глаза и сказать, что исчезновение народностей происходит нормально. Оно происходит, и мы не можем запретить. Когда я выступал в Будапеште на конференции, то американка сказала, что «у нас в Соединенных Штатах решается вопрос очень просто: мы держим индейцев в резервации и в резервации сохраняется их язык и обычаи». Это ненормальное явление. Нельзя лишать индейцев высшего образования, нормальной общественной деятельности. Держать их в резервации — это же не зоологический сад.

Действительно, исчезновение народностей, особенно под влиянием давления английского языка, английской культуры на Западе, и у нас других языков — это вопрос неизбежного будущего, но нужно успеть вовремя зафиксировать эти языки, потому что на Севере есть языки, которые совершенно не изучены, мы даже не знаем, какого они происхождения, может быть, они такого старого происхождения, которого на Земле не осталось. Если для животных есть Красная книга, то как же можем мы обойтись без фиксации людей, принадлежащих к таким малым народностям. А происходит всё таким образом. Приходит переписчик и говорит, к какой вы народности принадлежите. Есть народ-

ности, где 5—6 человек осталось, и из них только один знает свой язык. Они говорят, что мы принадлежим к такой-то народности. Переписчик смотрит в список и говорит, что такой народности нет, я вас записываю так-то.

— А что, есть список такой?

— Есть инструкция, которая позволяет кодировать, а там половины народностей нет. <...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Как выявить эти народности и не ставить переписчиков в зависимое положение от списков?

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Чем фонд все-таки здесь может помочь?

Э.Р. ТЕНИШЕВ: Записывать не национальность, а этнические самоназвания. Их сделать исходными. Национальность — это только достояние паспорта. <...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Надо, чтобы те, кто ведет перепись, понимали трудность этого вопроса. И нужно, чтобы газета «Известия», куда была послана статья, рассказывающая о сложности положения с самоназваниями, с названиями народностей, этнических групп, эту статью напечатала. Конкретная мера заключается в том, чтобы сегодня мы обратились к редакции газеты «Известия» с тем, чтобы они не ожидали <официального> ответа, который никогда не будет написан, потому что Институт этнографии и Госкомстат недостаточно подготовлены к этому, и чтобы они напечатали эту статью, чтобы переписчики и те, кто будет обрабатывать эту перепись, понимали значение этого вопроса.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Один переписчик прочитает эту статью, а другой не прочитает. Может, лучше обратиться с письмом в Центральную комиссию, к т. Лукьянову, чтобы это было доведено до сведения?

Э.Р. ТЕНИШЕВ: Письмо такое т. Лукьянову направлено, подробное, с запиской, только нужно поддержать.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Через некоторое время после переписи появится статья в какой-нибудь антисоветской газете, в которой будет говориться, что мы уничтожаем такое-то количество народностей. Надо, чтобы было ясно всем, что мы понимаем сложность проблемы, что советская страна всегда была страной, охраняющей народности, изучающей

эти народности. Надо, чтобы эта огромная работа, которая ведется по изучению малых народностей, была ясна всем. Особенно, скажем, так. Вот почти одна треть населения Азербайджана состоит из народностей, которые записываются как азербайджанцы. А это может послужить основой для очень серьезной пропаганды против нас. Теперь пропаганда не нами ведется, а против нас ведется, и ищут поводов сказать, что та политика, которая велась при Сталине, продолжается, или еще какую-нибудь глупость могут написать. Так что эта статья хотя бы в этом отношении нам поможет, что мы осознаём сложность проблемы. А Статистический комитет ничего не хочет менять, потому что это им трудно. Вот просьба заключается только в этом.

С МЕСТА <Т.П. БУАЧИДЗЕ:> Вопрос более сложный, чем сейчас говорим. Несколько публикаций в последнее время в «Известиях», в «Советской культуре» вызвали весьма отрицательную реакцию грузинской общественности... Когда были упомянуты мингрелы и сваны, то общественность решила, что хотят расколоть нацию, потому что они грузины... Сваны всегда были грузинами, хотя у них язык сванский и мингрельский. А происхождение этого языка в третьем тысячелетии <до> нашей эры одно. <...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Происхождение языка из одного корня может уничтожить и Украину и Белоруссию, потому что в XII—XIII вв. язык у них был общий.

Вопрос серьезный. Нельзя закрывать глаза. На Западе может быть дурная репутация.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Мы должны искать истину. ... Дмитрий Сергеевич, насколько я поняла, реальное положение сейчас такое. Письмо т. Лукьянову с предложениями направлено, он его изучит и примет решение. Речь идет о статье, которая подготовлена для публикации в «Известиях», о просьбе к Ивану Дмитриевичу. Мы можем, конечно, выдвигать наши предложения и просьбы от имени Фонда, тем более что речь часто идет и о политических моментах. Но все-таки, товарищи, надо здесь подумать. Я думаю, что товарищи правы и нужно более ответственными здесь быть за то, что мы делаем и за что выступаем.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Положение не простое.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Так вот как правильнее?

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Статью писала комиссия по малым народам. Причем нельзя ее упрекнуть в том, что статья написана ненаучно. В комиссию входят все виднейшие специалисты, представители наших республик. <...>

Р.М. ГОРБАЧЕВА: А может быть, все-таки эту статью пока не публиковать?

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Давайте тогда эту статью размножим и передадим всем для ознакомления. <...>

Я думаю, совершенно ясно, что обращаться с просьбой о том, чтобы отложить перепись, невозможно, потому что откладывать ее нужно на неопределенный срок для решения вопросов Памира, Кавказа и т.д. Тогда мы должны будем обойтись без переписи и без этого вопроса в переписи. Иначе быть не может. Поэтому обращаться с просьбой, чтобы отложить перепись, невозможно сейчас. Но продолжать изучение этого вопроса необходимо, и издавать работы <...> может быть, все-таки я бы считал так. Фонд не уполномочен решать такие сложные вопросы сам по себе. Может быть, вместе с Институтом языкознания АН СССР?

(Р.М. ГОРБАЧЕВА: Мы так и сделаем.)

(С МЕСТА: С представителями республиканских институтов.)

Конечно, Институт языкознания обеспечивает представительство республиканских институтов. В этом отношении в Институте языкознания очень хорошие традиции. Там это обеспечено. Мы можем подготавливать издание, но не издавать только Фонду, а Фонд и Институт языкознания, который обеспечивает точку зрения грузинскую, таджикскую и т.д. Это — второе предложение.

Третье предложение — относительно счета, марки и эмблемы. Я думаю, это не стоит делать. Надо этот вопрос поставить перед Институтом этнографии и Институтом языкознания. Надо, чтобы это изучение продолжалось с учетом малых и больших народов. <...>

С МЕСТА: Мы имеем связи с ЮНЕСКО...

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Через Фонд культуры вы имеете право на самостоятельные виды деятельности. Наше общество коллекционеров и наши ассоциации, посвященные малым народностям, должны быть в недрах нашего Фонда, поэтому мы должны знать, какую переписку вы ведете.

(С МЕСТА: Но вы благословляете нас?)

<Д.С. ЛИХАЧЕВ:> Это очень важный вопрос о сохранении малых народностей, он волнует весь мир. <...>

Наша повестка дня исчерпана. Она была напряженной. Громадное спасибо всем присутствующим. Поздравляю с наступающим Новым годом! Заседание президиума правления Советского фонда культуры закрывается¹.

**Стенограмма совместного заседания
совета учредителей и правления СФК
25 января 1990 г.**

Д.С. ЛИХАЧЕВ: На наше сегодняшнее заседание приглашены три руководящих органа Советского фонда культуры — Совет учредителей, правление и ревизионная комиссия. Представлены на нашем пленуме общественность, энтузиасты культуры, члены общественных научных профильных экспертных Советов при правлении, дарители, активисты, подвижники Фонда, а также руководители республиканских Фондов культуры и их областных отделений.

У меня есть данные, что кворум у нас достаточный, и можно начать наше заседание. Нет возражений? Нет. Начнем работу.

Вношу предложение пригласить сюда, в президиум заседания, председателей республиканских Фондов культуры, народных депутатов от Фонда культуры, министра культуры СССР Н.Н. Губенко, товарищей, входящих в состав президиума правления Фонда, а также председателя ревизионной комиссии В.А. Гуляева. Нет других предложений? Нет. Пожалуйста, займите свои места.

¹ Архив РФК. Т. 13. Д. № 28